Т.В. Гордиенко, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры связей с общественностью Российский государственный университет туризма и сервиса (РГУТиС); e-mail: tamara_gordienko@mail.ru

Ю.А. БУНИН И МОСКОВСКИЙ ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ВОСПИТАНИЯ»

В предлагаемой статье на основе архивных материалов, которые впервые вводятся в научный оборот, рассматривается журналистская деятельность Ю.А. Бунина (1857—1921). Исследователи творчества И.А. Бунина (1870—1953), писателя и поэта, первым из России удостоенного Нобелевской премии по литературе, неоднократно писали о той роли, которую Юлий сыграл в судьбе младшего брата, почти всецело сложившегося под его воспитательным воздействием. К сожалению, нет ни одной работы, посвященной творчеству самого Юлия, который был известным журналистом. Его публикации конца XIX — начала XX века не включались ни в один сборник, хотя представляют значительный интерес. Нет ни одной статьи о его работе в журнале «Вестник воспитания», который он редактировал с 1897 года до закрытия журнала в 1917 году.

Ключевые слова: *дореволюционная журналистика, педагогика, «Вестник воспитания».*

Researchers of I.A. Bunin's (1857—1921) creative work as a writer and a poet, who was the first Russian to be awarded Nobel Prize in Literature, read repeatedly about the role of Juliy in his younger brother's life. Juliy had great educational influence on his brother and basically brought him up. Unfortunately there are no articles on Juliy's work. He was a well-known journalist. His articles, published in various newspapers and magazines late in XIX — early in XX century, were not included in any collections of works, even though they are of considerable interest to readers. There are no articles about his work in the manazine "Educator's Bulletin", which he edited from 1897 till its closing in 1917.

Key words: *pre-revolutionary journalism, pedagogics, "Educator's Bulletin".*

В статье, посвященной редакторской и издательской деятельности журналиста и просветителя XVIII века Н.И. Новикова, К.М. Накорякова приводит такой факт. «Свои произведения, публикуемые в журналах, Новиков не подписывал. Он обосновал это теоретически и этически в журнале "Утренний свет": "Тот, кто других перед собою не уважает, должен непременно сделаться известным; но что до нас касается, мы никогда публике себя не объявляем". Автор, по мнению Новикова, обязан исполнять свой долг не во имя похвал или удовлетворения честолюбия. "Писатель, удовлетворенный исполнением своего долга, не станет называть своего имени читателю", — считал он, и само слово "Автор" писал с большой буквы» [Накорякова, 2004, с. 98].

Теми ли принципами руководствовался журналист XX века Ю.А. Бунин, неизвестно, но действия его были такими же. В автобиографических заметках он не раз писал, что многое в газетах и журналах публиковал без подписи, поэтому собрать его журналистское наследие в полном объеме — задача не из легких. Подписанные им статьи печатались в журналах «Вестник воспитания», «Журналист», «Путь», в газете «Заря»; по этим текстам можно составить представление о творческой манере, о жанрах, но этих текстов не так много. Между тем среди изданий, в которых он печатался, Ю. Бунин называл «Русскую мысль», «Северное сияние», «Наш журнал», одесскую газету «Южное обозрение» и другие. В фонде Юлия Бунина в РГАЛИ, в архиве Орловского объединенного государственного литературного музея И.С. Тургенева хранятся десятки автографов черновых набросков его статей: о состоянии газетно-журнального дела в дореволюционной России, о народном образовании, о культуре. Они свидетельствуют о широте его интересов, о разнообразии тематики, но, очевидно, многие из этих работ так и не увидели свет. Возможно, с этим и связано то, что журналистская деятельность Ю. Бунина почти не исследована.

В диссертации, посвященной журналу «Вестник воспитания»[1], З.А. Полуяктова отметила, что ею обнаружена о Ю.А. Бунине «только одна более или менее значительная статья», в книге С.Я. Елпатьевского «Воспоминания за 50 лет» [Полуяхтова, 1967, с. 122[2]]. Обратившись к архивам, она установила многие факты биографии Ю.А. Бунина, дала оценку его редакторской деятельности в журнале, составила список статей за его подписью, опубликованных в «Вестнике», и также подчеркнула, что многое он печатал здесь без подписи, но установить его авторство в статьях, публиковавшихся анонимно, ей не удалось.

Время от времени о Юлии Бунине появлялись публикации, в основном статьи. Историки (И.П. Белоконский, Ш.М. Левин, Е.Р. Ольховский и др.) обращались к его революционной деятельности, так как Юлий был видным представителем народнического движения 70-х гг. Исследователи творчества И.А. Бунина и его биографы (А.К. Бабореко, В.А. Власов, Н. Кучеровский, Е.Г. Аркатова) писали о влиянии, которое старший брат, учитель, наставник и друг оказывал на Ивана в детстве, заменив ему не только гимназию, но и университет. Интересные воспоминания о Юлии оставили его современники: В.Н. Муромцева-Бунина («Беседы с памятью» и «Жизнь Бунина»), Н.Д. Телешов («Записки писателя»), Б.К. Зайцев (очерк «Юлий Бунин»). Все авторы в той или иной мере

[1] *Елпатьевский С. Я.* Воспоминания за 50 лет. Л., 1929.

[2] Автор рассматривает 150 номеров, вышедших в1990—1907 гг.

касаются его творчества, но пока нет ни одной работы, посвященной специально журналистской деятельности.

Старший сын Людмилы Александровны и Алексея Николаевича Буниных Юлий большую часть своей жизни посвятил журналистике, хотя близкие считали, что у него совсем другое призвание. В 1877 году, окончив с золотой медалью 1-ю Воронежскую гимназию (родители специально на несколько лет уезжали в город, чтобы дать детям образование), он поступил на физико-математический факультет Московского университета. Ему прочили научную карьеру, но еще в гимназии он увлекся революционными идеями, вошел в круг народовольцев, позже стал активным деятелем группы «Черный передел», за что уже в студенческие годы подвергался гонениям властей. Ссылки, аресты, тюрьма, исключение из университета с правом восстановиться лишь через год — все это не способствовало успехам на научном поприще. Получив диплом кандидата математических наук, он решил продолжить образование на юридическом факультете, который пришлось заканчивать в Харькове. В годы учебы проявился интерес к статистике, и вскоре он начал работать статистиком там же, в Харькове. Через год переехал в Полтаву, где несколько лет заведовал земским статистическим бюро и был инициатором многих культурных акций, таких, как организация народных чтений, открытие библиотеки, Общества содействия физическому развитию детей и других. В эти же годы начал печататься в местных газетах.

В.Н. Муромцева—Бунина писала в своих заметках о Юлии, что «он обладал необыкновенно правильным литературным чутьем. Сам никогда ничего не писавший из художественных вещей, он превосходно разбирался во всех вопросах, касавшихся сферы этого творчества»[3].

Свой литературный дар Юлий реализовал в журналистике. Он входил в состав редколлегии газеты «Полтавские губернские ведомости»[4], «совместно с некоторыми товарищами писал разные статьи, в том числе часто передовицы»[5]. В Полтаве Ю.А. вместе с С.Н. Комецким и Н.Т. Кулябко-Корецким основал при сельскохозяйственном обществе газету «Хуторянин»[6], которая имела большой успех. Читатели писали письма, благодарили, получали советы специалистов по интересующим их вопросам. О нем как о журна-

---

[3] Устами Буниных: Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы / Под ред. М. Грин. В 2 т. Т. 1. М.: Посев, 2004. С. 55.

[4] «Полтавские губернские ведомости» — ежедневная газета (Полтава, 1838—1917).

[5] *Бунин Ю.А.* Из жизни провинции в 90-х годах // НИОР РГБ. Ф. 612. К. 1. Ед. хр. 1.

[6] «Хуторянин» — еженедельная газета Полтавского сельскохозяйственного общества (Полтава, 1896-1916).

листе тепло отзывались все, кто его знал: В.Н. Муромцева-Бунина, Н.Д. Телешов, И.А. Белоусов, Н.Ф. Михайлов и другие.

Первое публицистическое произведение «Несколько слов о прошлом русского социализма и о задачах интеллигенции», вышедшее отдельной брошюрой в харьковской подпольной типографии, он подписал псевдонимом «Алексеев», Позже подтвердил свое авторство двух документов, нелегально распространявшихся: «Проекта организации народной партии» и «Программы действий кружка рабочих-народников»[7]. Он немало сил отдал народничеству. Многие идеи народников нашли отражение в его статьях московского периода, в том числе опубликованных в «Вестнике».

Ю.А. Бунин был прирожденным газетчиком, организатором газетно-журнального дела: печатался во многих провинциальных и столичных изданиях, но большая часть его жизни связана с московским журналом «Вестник воспитания» (1890—1918).

«Вестник воспитания», научно-популярный журнал для родителей и воспитателей, задумал и основал Егор Арсеньевич Покровский (1834—1895). Детский врач московской Софийской (ныне Филатовской) больницы, известный общественный деятель и благотворитель был убежден в необходимости такого издания, несмотря на то, что в те годы недостатка в прессе, посвященной воспитанию, не было.

Первая книжка «Вестника» вышла в январе 1890 года. Обращаясь к читателям и знакомя их со своей концепцией, Покровский писал, что, наблюдая за современной прессой, он пришел к выводу, что специальных педагогических и специальных медицинских изданий много, но впервые предлагается журнал, который будет строиться на взаимодействии педагогов и медиков. При этом, подчеркивал он, среди авторов, конечно, будут и специалисты по психологии, этике, эстетике, художественной литературе.

Новый журнал сразу взял высокую планку. Основной задачей редакция считала распространение среди российского общества передовых методов и приемов воспитания в семье и школе, в том числе и зарубежного опыта, причем непременно с учетом условий жизни и традиций русского народа.

С 1890 по 1901 год «Вестник воспитания» выходил восемь раз (кроме мая, июня, июля, августа) объемом в 11—15 печатных листов, с 1901 года объем достигал 20 п.л. Было несколько разделов. В первом печатались оригинальные и переводные статьи, второй был посвящен критике и библиографии, в третьем размещали рефераты и мелкие сообщения, четвертый и пятый соответственно

[7] *Ольховский Е.Р.* К истории «Черного передела» (1879—1881) // Общественное движение в пореформенной России. М., 1965. С. 176.

отводились хронике и журнальному обозрению педагогической литературы. Нумерация страниц в каждом разделе была своя. В каждом последнем номере года располагался систематический указатель статей за весь год, который состоял из двух частей: «Указателя по авторам» и «Указателя по предметам», что удобно для читателей и облегчает работу исследователей.

Стремясь сделать журнал «общепедагогическим изданием прогрессивного направления», редакция привлекала к сотрудничеству известных историков, философов, медиков, лингвистов, переводчиков, журналистов. Среди них В.М. Бехтерев, И.И. Мечников, А.Ф. Фортунатов, М.О. Гершензон, С.П. Мельгунов и многие другие. Одно время отделом литературной критики заведовал Н.К. Михайловский.

Журнал очень скоро приобрел репутацию серьезного издания, в котором широко освещались актуальные вопросы педагогики и воспитания. В 1895 году умер Покровский. В первое время несколько номеров вышло под патронатом его жены и дочери, а затем они обратились к Николаю Федоровичу Михайлову (1849—1921), который работал в журнале Покровского с самого первого номера, с просьбой взять на себя хлопоты по изданию «Вестника». Состоятельный человек из семьи фабрикантов-текстильщиков, он мог на свои средства содержать журнал и с 1895 года стал его издателем и редактором.

Ю.А. Бунин был известен в журналистских кругах, да и младший брат давно уже советовал ему перебраться в Москву или в Петербург и обсуждал в письмах имеющиеся возможности... «Неужели ты себя навек обрек в могилу, в Полтаву»[8], — писал ему Иван, всячески поддерживая и укрепляя веру в необходимость перемены места жительства. Вскоре он был рад сообщить своему другу, поэту И.А. Белоусову, что Юлий переезжает в середине августа в Москву на службу, редактировать «Вестник воспитания»[9].

По свидетельству В.Н. Муромцевой-Буниной, Юлия приглашали в Петербург на хорошую должность в министерство финансов, но по своим убеждениям он не хотел быть причастным к государственной службе[10]. Частный журнал его устраивал больше. К тому же «издатель Николай Федорович Михайлов предложил ему квартиру при редакции, полное содержание и какое-то ежемесячное вознаграждение. Юлию Алексеевичу, человеку, не приспособлен-

---

[8] *Бунин И.А.* Письма 1895—1904 годов / Под общей редакцией О.Н. Михайлова; Подготовка текстов и коммент. С.Н. Морозова, Л.Г. Голубевой, И.А. Костомаровой. Письма № 267, 269. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 238, 239.

[9] Там же. Письмо № 270. С. 240.

[10] *Муромцева В.Н.* Жизнь Бунина. Беседы с памятью. М: Советский писатель. 1989. С. 152.

ному к жизни, подобные условия подошли, он был освобожден от всяких хозяйственных забот».

В августе 1897 года Юлий Алексеевич поселился в Москве во флигеле особняка Михайлова, находящегося там же, где и редакция, в Староконюшенном переулке, 32, и полностью отдался журнальной и редакционной работе. Подводя итог полтавскому периоду, записал в «Воспоминаниях»: «Если взять в целом прожитые мною в Полтаве восемь лет с их напряженной трудовой жизнью как в сфере моих профессиональных занятий, так и в области различного рода общественных начинаний, то я должен признать это время за один из наиболее интересных и плодотворных периодов моей жизни»[11]. Высоко оценив свою деятельность до переезда, он твердо уверен, что все прежнее было лишь подготовительным периодом к систематической литературной и *общественной* (курсив мой. — *Т.Г.*) деятельности, которая по-настоящему началась именно в Москве[12].

Все общественные должности, которые Юлий занимал в эти годы, перечислить трудно. Их было немало: он председательствовал в литературно-художественном кружке «Среда», был редактором и председателем правления московского Книгоиздательства писателей, с 1907 года возглавлял Общество деятелей периодической печати и литературы, а в 1914 году был избран почетным членом этой организации. Долгое время работал вместе с А.А. Мануйловым в Обществе помощи литераторам и журналистам, стоял у истоков журналов «Журналист», «Путь»[13] и т.д.

Хорошо знавший Ю.А. Бунина в этот период писатель Б.К. Зайцев в очерке, посвященном ему, дал творческий портрет журналиста и активного общественного деятеля: «Юлий Алексеевич всегда сидел в своей квартире-редакции — на стене Св. Цецилия, — читает рукописи, пьет чай и курит. Из окна видна зелень Михайловского сада, в комнатках очень тихо, если зайти часов в двенадцать, то весьма вероятно, что там и Иван Бунин, и что они собираются в “Прагу” завтракать». Юлий «жил спокойной и культурной жизнью, с очень общественным оттенком: состоял членом бесчисленных обществ, комиссий и правлений, заседал, “заслушивал”, докладывал, выступал на съездах и т.п. Но пошлостей на юбилеях не говорил. Нежно любил брата Ивана — некогда был его учителем и настав-

[11] *Бунин Ю.А.* Воспоминания: литературная и культурная деятельность // НИОР РГБ. Ф. 612. К. 1. Ед.хр. 1.

[12] Там же.

[13] Ю.А. Бунин был также членом правления Толстовского общества, Общества грамотности, входил в состав Всероссийского профессионального Союза писателей, был членом Петербургского литературного фонда и входил в состав еще ряда других общественных организаций.

ником, и теперь жили они хоть и отдельно, но виделись постоянно, вместе ездили в Кружок, на Середу, в "Прагу". На Середе Юлий Алексеевич был одним из самых уважаемых и любимых сочленов, хотя и не обладал громким именем. Его спокойный и благородный, джентльменский тон ценили все. Что-то основательное, добротное, как хорошая материя в дорогом костюме, было в нем, и с этим нельзя было не считаться». Все, кто был с ним знаком, относились к нему с уважением, любили его, ибо «Юлий был мера, образец и традиция. В сущности, по нему одному, по его речи, суждениям, заседаниям, заграничным поездкам, можно было почувствовать всю ту жизнь, все то время»[14].

Несмотря на разностороннюю общественную деятельность, которая также имела большую связь с литературой и журналистикой, основным для Ю.А. Бунина в эти годы, конечно, был «Вестник воспитания». Авторы некоторых статей о Ю.А. Бунине пишут, что он был заведующим редакцией, секретарем редакции, соредактором. На самом деле он был фактическим редактором журнала, а Н.Ф. Михайлов — издателем и номинальным редактором. Между ними по этому поводу было полное взаимопонимание и никогда не возникало никаких разногласий. Осуществляя вместе с издателем общую редакционную политику с учетом особенностей и направленности журнала, Юлий Алексеевич внес в «Вестник воспитания» много нового. Спектр журналистских профессий довольно широк. Специалисты выделяют три вида творческой деятельности в журналистике: редакторскую, организаторскую, авторскую. В «Вестнике» Юлий был причастен ко всем трем: он вместе с Михайловым руководил работой редакционной коллегии, занимался тематическими планами, отчетностью, обеспечивал своевременную сдачу в печать и следил за сроками выпуска, выполнял функции литературного редактора, вел работу по налаживанию и поддержанию контактов с авторами, занимался вопросами рекламы, писал собственные статьи. Как сказано в «Автобиографии», «в "Вестнике воспитания" писал много статей и заметок — большей частью анонимно»[15]. Человек он был скромный, о своей журнальной работе говорил мало, и поэтому у современников сложилось впечатление, что «сам он даже в собственном журнале никогда ничего не писал».[16] В «Вестнике» редакционные статьи тоже часто печатались без подписи, подтвердить авторство могли бы финансовые документы, например гонорарные ведомости, оригиналы статей, с ко-

---

[14] *Зайцев Б.К.* Юлий Бунин / Собр. соч.: В 11 т. Т. 6. М.: Русская книга, 1999—2001. С. 50—51.

[15] Автобиография Ю.А. Бунина // РГАЛИ. Ф. 1292. Оп. 2. Ед. хр. 1.

[16] Скиталец (*С.Г. Петров*). Писатели старой Москвы. Литературная «Среда» // Скиталец. Повести и рассказы. Воспоминания. М.: Московский рабочий, 1960. С. 122.

торых делался набор, но поработать с архивными материалами «Вестника» пока не удалось.

За собственной подписью, Ю. Бунин, Юлий Бунин или Ю.Б. (так он тоже подписывал некоторые редакционные заметки) в «Вестнике» опубликовано десять статей. Одна из них посвящена юбилею земского статистика Ивана Павловича Боголепова и приурочена к 25-летию его службы в Московском земстве. Речь в ней идет о заслугах Боголепова в разработке вопросов народного образования. «Не говоря о его (Боголепова. — *Т.Г.*) текущих обозрениях школьного дела, печатаемых в Статистическом ежегоднике, — отмечает Ю.А. Бунин, — в многочисленных трудах Ивана Павловича следует особенно отметить то, что ему первому принадлежала честь разъяснения одного из наиболее существенных пунктов в вопросе о введении у нас, в России, всеобщего обучения». Обращая внимание на то, что Боголепов в первые годы своего служения в Московском земстве сам был народным учителем и на практике ознакомился с делом, которому служил впоследствии своими статистическими исследованиями, автор пишет: «Еще в 1886 г. он (Боголепов. — *Т.Г.*) с цифрами доказал, что введение всеобщего обучения не может обойтись так дорого, как до этого времени об этом думали». Именно статистик отметил, что «при определении числа потребных школ надо принимать во внимание продолжительность школьного курса, вследствие чего процент населения школьного возраста оказывается гораздо ниже того, который объективно принимался в расчет. Как это ни просто кажется теперь, но тогда это было можно сказать открытием»[17].

В работе «Грамотность населения по данным всеобщей переписи 1897 года» автор подчеркивает, что «первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года также включила в число своих задач выяснение вопроса о грамотности населения, подразумевая под грамотностью умение читать и писать»[18]. На основе данных переписи Ю.А. Бунин рассматривает 11 губерний и областей и, сравнивая полученные результаты с состоянием грамотности в Италии, Германии, Венгрии, приходит к выводу, что «из всех стран Европы на один уровень с нашими губерниями и областями могут быть поставлены лишь государства Балканского полуострова и Португалия». Но при этом считает, что «как ни печальна картина грамотности русского населения в настоящее время, она все-таки представляется более светлой, по сравнению с тем, чем она была лет 15—20 тому назад». Обращая внимание на количественное от-

[17] *Бунин Ю.А.* По поводу двадцатипятилетнего юбилея Ивана Павловича Боголепова // Вестник воспитания. 1898. № 1. 4-й отд. С. 161—165.

[18] *Бунин Ю.* Грамотность населения по данным всеобщей переписи 1897 года // Вестник воспитания. 1901. № 9. 1-й отд. С. 115—138.

ставание России от цивилизованных стран Европы, он пишет о том, что недостаточен объем и характер тех знаний, которые получает население России, и призывает «всех истинных друзей просвещения» обеспечить народу возможность реализовать свое право на получение качественного образования»[19].

С интересом даже сегодня читаются статьи «О расходах земств на народное образование»[20], «Из текущей жизни просветительских и учительских организаций»[21], «Размышления по поводу 2-го издания сборника статей о русской интеллигенции «Вехи»[22]. Юлий всегда находит способ говорить о роли педагога, наставника молодежи. В статье, посвященной памяти Сергея Андреевича Муромцева, он пишет о нем прежде всего как о блестящем ученом, который во время работы на юридическом факультете Московского университета своими лекциями увлекал студентов, питал юные души «живой водой» знаний, чем «завоевал огромную популярность среди студентов и обратил на себя внимание профессорской коллегии». А спустя много лет, — продолжает автор, — «он (Муромцев. — *Т.Г.*) с поразительным блеском развернул свои способности перед миром как председатель первого русского парламента и притом в бурный период революции», когда нужны были поистине гигантские силы, чтобы с таким искусством руководить ходом парламентской жизни»[23].

Ю.А. Бунин много сделал для журнала как организатор. Вместе с Михайловым они выработали новую концепцию журнала. Обратимся к тексту отчета[24] (дата на документе не указана), составленному Ю.А. Буниным о деятельности журнала в новый период, то есть после ухода из жизни основателя. В отчете Бунин прежде всего отмечает вклад Покровского в становление журнала, положительно оценивает его опыт: «прекрасно сформированный состав сотрудников», «распространение среди русского общества разумных сведений о возможно правильном установлении вопросов воспитания в семье и школе», заботу о здоровом и правильном физическом развитии подрастающих поколений и совместную работу в этом направлении врачей и педагогов». «В “Вестнике” того вре-

---

[19] Там же. С. 138.

[20] *Бунин Ю.* О расходах земств на народное образование // Вестник воспитания. 1902. № 4. 4-й отд. С. 136—151.

[21] *Ю.Б.* Из текущей жизни просветительских и учительских организаций // Вестник воспитания. 1907. № 5. 3-й отд. С. 74—111.

[22] *Бунин Ю.* Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. 2-е изд. М, 1909; Вестник воспитания. 1909. № 7. С. 1—26.

[23] *Бунин Ю.* Сергей Андреевич Муромцев // Вестник воспитания. 1910. № 7. 1-й отд. С. 1—8.

[24] *Бунин Ю.А.*. Сведения для характеристики «Вестника воспитания» (машинописная копия с правками автора) // РГАЛИ. Ф. 1292. Оп. 2. Ед.хр. 6.

мени, — отмечает он, — было много статей, посвященных средней, начальной школе и внешкольному образованию»[25]. Перейдя к анализу журнала за последующий период (с 1897 г. и по «настоящее время»), он пишет: «При новой редакции главное внимание было обращено на выяснение различных теорий воспитания и образования, на новые течения в педагогике (экспериментальная педагогика, свободное воспитание, принципы общественности и трудовое начало в учебно-воспитательном деле и проч.). Важное значение журнал придавал научным данным индивидуальной и коллективной психологии и в особенности влиянию социальной среды». Ю.А. Бунин констатирует, что, «следя за различными видами образования и за школами всех стран и разрядов, "Вестник воспитания" был сторонником принципов свободы, равноправия и демократизма, широкого просвещения народных масс, самостоятельности и объединенности педагогического персонала, стремился к тому, чтобы воспитание и образование строилось на разумных педагогических началах, а не в угоду тем или иным политическим, националистическим или клерикальным тенденциям»[26].

Характеризуя отдел критики и библиографии, он подчеркивает, что «журнал следил не только за педагогическими сочинениями, учебниками и детской литературой, но и за вновь выходящими книгами по различным отраслям знания, искусства и литературы»[27]. В раздел хроники тоже были внесены изменения: «редакция включала в обозрения международные материалы»[28].

Ю.А. Бунин был сторонником того, чтобы чаще рассказывать о состоянии воспитания и образования в других странах, и к этому хотел привлечь иностранных корреспондентов. В копии письма, отправленного за его подписью редактору немецкого журнала «Дер Бильдунгсферайн» ("Der BildungsvereinЭ), он благодарит его за любезную готовность сотрудничать с «Вестником» и пишет: «Я уже имел случай познакомиться с Вашими трудами и в свою очередь ознакомить с ними читателей "Вестника". Ваши труды живо их заинтересовали. Теперь, получивши Ваше согласие на сотрудничество, я не могу не высказать Вам своей признательности. Присланную Вами программу первой статьи я нашел крайне интересной и вполне соответствующей нашему направлению»[29].

Бунин ведет обширную переписку с авторами журнала, изучает их предложения. В орловском архиве сохранилась часть переписки

[25] Там же.
[26] Там же.
[27] Там же.
[28] Там же.
[29] Письмо в редакцию «Дер Бильдунгсферайн» за подписью Ю. Бунина // ОГЛМТ. Ф. 17. Ед. хр. 3388. Оф. Далее письма, специально не оговоренные, цитируются по материалам этого архива // ОГЛМТ. Ф. 17. Ед. хр. 3563. Оф.

с некоторыми из его многочисленных корреспондентов: с Н.А. Ратомским, П.А. Нечаевым, З.Д. Прозоровой, И. Радецким и др. Так, И.А. Порошин (Белозерский) из Новгородской губернии в письме от 12/25 июня 1900 года пишет: «Многоуважаемый Юрий (Юрий — так иногда называли Ю.А. близкие. — *Т.Г.*) Алексеевич! Я был приятно изумлен, узнавши, что секретарем редакции «Вестник воспитания» оказался человек, с которым я имел удовольствие встретиться несколько лет тому назад в Петербурге, когда Вы приезжали туда из Полтавы. <...> Мне было очень приятно узнать, что статья моя об Аф. Щапове оказалась подходящей для Вашего журнала, который занимает такое место в ряду наших педагогических изданий. Если в моей статье придется сделать какие-либо изменения или сокращения, то предоставляю это всецело благоусмотрению уважаемой редакции, в полной уверенности, что статья нисколько не пострадает от этих изменений»[30].

З.Н. Прозорова (Казань) сообщает в письме от 2 марта 1898 года, что посылает статью-перевод из немецкого педагогического журнала, и прочитанную «в неформально существующем в Казани семейно-педагогическом кружке»[31].

Во многих письмах содержатся просьбы о помощи конкретным людям, предложения, которые надо было изучить, оценить, дать ответ автору. Так, предлагая свои темы из школьной жизни для публикации и вкратце характеризуя их, Н.А. Ратомский из Ростова-на-Дону пишет: «Вероятно, все это пригодится для Вашего журнала. Покорно и убедительно прошу меня печатать, ибо безвременье моего прозябания под гнетом безделья прошло, и я вновь дельный трудящийся педагог». А некто, живущий у Никитских ворот, в доме кн. Шаховской, в кв. 7, облекает свою просьбу в изысканную форму: “Простите, что беспокою Вас, но Вы сами сказали, что к празднику похлопочете насчет временной поддержки Дон-Кихоту вымирающего народничества”»[32].

Сохранились и некоторые ответные письма. Переписка, которую он вел в течение многих лет, свидетельствует об огромном желании ничего не упустить, освещать все самое современное в системе образования. Обращаясь к историку и переводчику М.О. Гершензону с просьбой сделать для «Вестника» перевод статьи из немецкого журнала об образовании в Германии, редактор интересуется также: «у кого можно достать в Берлине или в каком-нибудь другом городе Германии материалы по следующим вопросам: 1) о студенческих

[30] Афанасий Прокофьевич Щапов (1831-1876) — сибирский историк, публицист, писатель, философ.

[31] ОГЛМТ. Ф. 17. Ед. хр. 761.

[32] Там же. Ед хр. 9303. Оф.

общежитиях, 2) о студенческих кружках, 3) о постановке в тамошних университетах практических занятий по общественным наукам»[33].

Юлий был сторонником того, чтобы в журнале печатались художественные произведения: большей частью это были переводы с немецкого и английского. Несомненной удачей оказалась публикация капитального труда академика Д.Н. Овсянико-Куликовского «Итоги русской литературы XIX века», который публиковался в течение 1903 года и стал основой его книги «История русской интеллигенции».

В цитируемом ранее тексте, содержащем сведения о журнале, помещен не полный, но внушительный список сотрудников (52 фамилии), который был сформирован им вместе с Михайловым. Среди авторов академики: В.И. Вернадский, И.И. Янжул, А.Е. Грузинский, профессора: М.М. Ковалевский, Е.И. Лозинский, Ф.Ф. Эрисман, А.Ф. Фортунатов, П.Е. Сакулин, кн. Д.И. Шаховской и другие, не менее талантливые и именитые. Так, в 1910 году обзор детской и народной литературы вел Н.Н. Златовратский, детский писатель и педагог. В годы первой мировой войны, — пишет Юлий, — журнал подчеркивал, что, «кроме главнейшей задачи — обороны отечества, усилия общества должны быть активно и планомерно направлены на культурные задачи. Для охраны материального и духовного состояния страны необходимо предохранять общество, и, в особенности подрастающее поколение, от вызываемых войной чувств национальной исключительности, шовинизма и вражды и надо поддерживать возвышенные и благородные чувства, обеспечивающие в будущем прогрессии солидарность народов»[34].

Настоящим триумфом для журнала стал юбилейный, 1915 год. Журнал, четверть века верой и правдой служивший делу воспитания и образования, чествовали торжественно, приветствия прислали организации и частные лица. В специальном выпуске журнала, посвященном этому событию, опубликованы юбилейные материалы. Поздравительные адреса были получены от Императорской Академии Наук, от членов Государственной Думы, от Московского городского университета им. Шанявского, от Московского общества народных университетов, от Общества любителей российской словесности, от литературно-драматического и музыкального Общества им. А.Н. Островского, от Московского литературно-художественного кружка «Среда», редакции журнала «Молодая жизнь», газеты «Сибирская жизнь». Пришли письма и телеграммы от частных лиц, от авторов и многочисленных читателей.

---

[33] НИОР РГБ. Ф. 746. К. 29. Ед. хр. 27

[34] *Бунин Ю.А.* Сведения для характеристики «Вестника воспитания» // НИОР РГБ. Ф. 1292. Оп. 2. Ед. хр. 6.

В адресе Общества периодической печати и литературы, подписанном В. Фриче, Л. Козловским, В. Анзимировым (всего 55 человек), были отмечены заслуги Ю.А. Бунина как редактора, а затем сказано: «Ни сложная работа по редактированию журнала, ни многообразная общественная жизнь не мешали Вам принимать в его делах самое горячее участие. Старше многих из нас годами Вы всегда вносили в его жизнь энергию, овеянную нестареющей молодостью.<...> Вы всегда всем существом своим сознавали великую роль печати, и этим вполне объясняется неизменный интерес, который Вы питали к идее объединения деятелей печатного слова. Прекрасно понимая всю важность защиты профессиональных нужд корпорации, Вы вместе с тем неослабно стремились поднять ее значение, как одного из серьезных факторов общественности в глазах общественных кругов»[35].

В декабре 1917 года вышел последний номер «Вестника», после революции его закрыли, как почти все дореволюционные издания. Это было последнее место работы Юлия Алексеевича Бунина. Он был выбит из привычной колеи. Пошатнулось здоровье, он остался без всяких средств. Брат звал его с собой на юг, откуда, как известно, путь Веры Николаевны и Ивана Алексеевича Буниных лежал через Константинополь в эмиграцию, но Юлий отказался. В последние годы страшно бедствовал. По воспоминаниям близко знавших его, скитался: некоторое время жил в доме отдыха для писателей и ученых в Неопалимовском переулке (Б. Зайцев), провел много времени в лечебнице д-ра Воскресенского (С.И. Преображенский). Сам он также оставил свидетельство своих несчастий, рассказав о них в письме от 23 февраля 1921 года наркому здравоохранения Семашко. Текст письма впервые приводим полностью по автографу, хранящемуся в архиве:

«Глубокоуважаемый Николай Александрович!

Вследствие совершенной безысходности моего положения решаюсь беспокоить Вас моею покорнейшей просьбой. Срок моего пребывания в “Здравнице № 2” определен на 4 марта, после чего я должен отправиться на свою квартиру, где жить решительно невозможно, температура в ней ниже нуля и вообще она разорена и безусловно непригодна для жилья. Дров вовсе нет и приобрести их я не могу.

Человек я одинокий, беспомощный и старый — мне 63 года. Нет никого, кто мог бы теперь облегчить мое положение. Таким образом, возвращение мое на свою квартиру в середине зимы равносильно моей гибели. Поэтому осмеливаюсь обратиться к Вам с убедительной просьбой разрешить мне продолжить мое пребы-

[35] «25-летний юбилей «Вестника воспитания» (отдельный оттиск). М., 1915.

вание в “Здравнице” до более теплого времени, когда я смог бы принять какие-либо меры для дальнейшего своего существования. Исполнением моей просьбы Вы окажете милость искренне уважающему Вас Юлию Бунину»[36].

Его поместили в больницу имени Семашко — «лучшее, что можно было предложить», — считал Зайцев, — но было уже поздно. Ю.А. Бунина похоронили в Москве, в Донском монастыре. Провожали его в последний путь старые друзья, в том числе и участники «Среды», которые «явились поклониться сотоварищу, в горький час России уходящему» (Б. Зайцев).

Постоянным участникам литературного кружка «Среда» давали прозвища. «И выбирать эти прозвища дозволялось только из действительных тогдашних названий московских улиц, площадей, переулков. Это называлось у нас “давать адреса”, вспоминал Н.Д. Телешов. — Старший Бунин — Юлий, работавший всю жизнь по редакциям, был “Старо-Газетный переулок”»[37].

Список литературы

Накорякова К.М. Очерки по истории редактирования в России XVI—XIX вв. Опыт и проблемы. М.: Издательство «ВК», 2004.

Полуяктова З.А. Журнал «Вестник воспитания» и его общественно-педагогическое направление...: Дисс. ... канд. пед. наук. Л., 1967.

Поступила в редакцию
13.09.2011

[36] ОГЛМТ. Ф. 17. Ед. хр. 3385. Оф.

[37] *Телешов Н.Д.* «Среда». Литературный кружок. Избранные произведения: В 3 т. Т. 3. М., 1966. С. 54.